

УДК 316

Абуталипов Артур Ринатович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры правоведения Казанского
национального исследовательского технологического университета.

a.abutaalipov@List.ru

Arthur R. Abutalipov

candidate of pedagogical science,
Associate Professor of law at the Kazan
National Research University.

(a) . abutaalipov @ List . ru

Образовательные ресурсы системы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы в современной России

Educational resources of system of resocialization released from places of detention in modern Russia

***Аннотация.** Социальная адаптация к условиям свободы лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, проходит более успешно в случае профессиональной готовности к интеграции в трудовое пространство общества. В этой связи высокую значимость приобретает использование в ресоциализационном процессе образовательных ресурсов как в постпенитенциарный, так и пенитенциарный период. При этом, приоритетная роль отводится образовательной и профессиональной подготовке на пенитенциарном этапе в процессе подготовки к освобождению и возвращению к нормальной жизни. Опыт российской пенитенциарной системы показывает, что далеко не массовый характер носит практика эффективного использования образовательных ресурсов пенитенциарной системы, что и выступает одной из ключевых причин роста дезадаптированных граждан среди освободившихся из мест лишения свободы и роста рецидивной преступности.*

***Ключевые слова:** ресоциализация, постпенитенциарная адаптация, постпенитенциарная система, пенитенциарная система, образование, образовательные ресурсы, образовательное пространство, социальная адаптация.*

***Summary.** Social adaptation to conditions of freedom of the persons who have served sentence in the form of imprisonment takes place more successfully in case of professional readiness for integration into labor space of society. In this regard the high importance is gained by use in resotsializatsionny process of educational resources as during the post-penitentiary, and penitentiary period. At the same time, the priority part is assigned to educational and vocational training at a penitentiary stage in the course of preparation for release and return to*

normal life. Experience of the Russian penal system shows that practice of effective use of educational resources of penal system has not mass character, as acts as one of the key reasons of growth of the deadapted citizens among released from places of detention and growth of recurrent crime.

Keywords: *resocialization, post-penitentiary adaptation, post-penal system, penal system, education, educational resources, educational space, social adaptation.*

Процесс социальной реабилитации освобожденных из мест лишения свободы нуждается в управлении, в выстраивании определенных адаптационных схема и маршрутов, в системном контроле и постоянной модернизации самой постпенитенциарной системы в соответствии с динамикой характера преступности и тенденций ее профилактики, разработки инновационных моделей ресоциализации осужденных и тех, кто уже отбыл срок заключения.

Необходимо понимать, что ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы – это проблема не только постпенитенциарной системы. Подготовка осужденного к освобождению должна начинаться еще во время отбывания наказания, и на это указывают исследователи, когда выделяют несколько этапов постепенного возвращения осужденного к нормальной жизни в рамках выстраивания реабилитационного маршрута: этап в исправительном учреждении (далее, ИУ) как подготовительный, необходимый для формирования жизненного стержня, готовности к автономной жизни на свободе, и этап в условиях гражданской жизни, когда определяющую роль играют реабилитационные учреждения, принимающие освободившихся для их перехода к нормальным условиям жизни [5, с. 107].

И в пенитенциарный, и в постпенитенциарный период должна проводиться работа по образовательной подготовке лиц, совершивших преступление и отбывающих или уже отбывших наказание в виде лишения свободы. Особенное внимание уделяется образовательным ресурсам ресоциализационного процесса, составляющим важный компонент системы пенитенциарной и постпенитенциарной системы, и на этих ресурсах мы остановим наше исследовательское внимание в данной работе, поскольку проблема профессиональной деградации является одна из ключевых проблем, препятствующих эффективной адаптации освобожденных из мест лишения свободы к условиям нормальной жизни на свободе. За время пребывания в тюремных условиях происходит утрата навыков профессиональной деятельности, профессиональных знаний, если индивид вообще имел профессиональную подготовку и опыты деятельности, а потому выход на свободу зачастую сопровождается проблемами в трудоустройстве. Ученые справедливо отмечают, что помощь отбывающим наказание в местах лишения свободы не должна сводиться к оказанию психологических и социальных услуг [7, с. 236], и чрезвычайно остро встает вопрос о формировании образовательного пространства в ИУ и образования осужденных с тем, чтобы накануне освобождения они были готовы к

интеграции в социально-профессиональное и трудовое пространства общества.

Н.К. Щепкина, проанализировавшая развитие пенитенциарного образования в России за последние 30 лет, пришла к выводу, что в исправительных и воспитательных колониях России функционирует 318 вечерних общеобразовательных школ и 547 учебно-консультационных пунктов, 332 ПТУ и их филиалов, 563 Центра трудовой адаптации, но этого недостаточно для эффективного решения проблем постпенитенциарной адаптации, так как сложившееся пространство образования в пенитенциарных учреждениях не соответствует уровню и потребностям осужденных и реальности, к которой они после истечения срока заключения, возвращаются [9].

Каждый год, как указывают исследователи, в России освобождается из мест лишения свободы до 300 тысяч человек, как правило, в трудоспособном возрасте, среди которых порядка 60% не имеют профессионального образования, а многие не имеют и среднего образования, и это один из основных факторов последующих проблем постпенитенциарной адаптации и рецидивной преступности [6, с. 97]. Соответственно, проблемы образования освободившихся из мест лишения свободы составляют важнейшую сторону постпенитенциарной проблематики и не могут не привлекать пристальное внимание ученых и общественности. Итак, образование как ресурс постпенитенциарной системы представляет собой важнейший стимул ресоциализации и возвращения к нормальной, в соответствии с нормами и законами гражданского общества, жизни, который используется и в пенитенциарной, и постпенитенциарной системе. В каждом из случаев есть свои особенности.

Осужденные являются гражданами России и не утрачивают этого статуса, находясь в местах лишения свободы, поэтому система мер наказания, применяемых к ним, не может противоречить нормам гражданского права и должна способствовать возвращению этих граждан к нормальной жизни. Вместе с тем, исследователи отмечают, что с исторической точки зрения карательная доктрина, определяющая историческое развитие пенитенциарной системы, не оправдала себя, и снижения преступности по мере ужесточения мер наказания не произошло, что определяет перспективность перехода на исправительную доктрину, активно применяемую в большинстве цивилизованных стран [1, с. 126]. Основой этой доктрины выступает развитие образовательного пространства пенитенциарных учреждений.

Н.К. Щепкина, занимающаяся проблемой образовательного пространства пенитенциарных учреждений, определяет его как имеющее ярко выраженный социокультурный и системный характер и отличающееся многомерностью и полифункциональностью, так как оно включает в себя все факторы исправления и перевоспитания, а также реабилитации и ресоциализации осужденных [8, с. 144]. Предложенная ею модель образовательного пространства исправительного учреждения в виде

образовательного комплекса базируется на принципах культурно-исторической преемственности, целостности, вариативности, открытости и динамичности, а его структура включает методологическую, содержательно-операциональную, организационно-деятельностную, личностно-психологическую и ресурсную подсистемы.

Специфика этой структуры, отражающая общие установки, закономерности и ценности образования, образовательного процесса и формирования целостной личности, ориентирована в том числе на подготовку осужденных к освобождению, к эффективной адаптации и ресоциализации на свободе путем изменения личностных качеств, жизненных установок стереотипов отбывающих наказание в виде лишения свободы [8, с. 145]. Работа с такой категорией лиц как заключенные в местах лишения свободы требует специальной подготовки и предварительного выявления социально-психологических характеристик потенциальных обучающихся, их корпоративных и коллективистских особенностей, мотивационных и профессиональных установок.

Образовательная программа в пенитенциарных учреждениях должна выстраиваться с учетом тенденций развития рынка труда и профессиональных установок осужденных, так как практика показывает, что после освобождения они с трудом находят работу, не соответствующую большинству из требований современных работодателей. Рынок труда в современной России перенасыщен специалистами с высшим образованием и в сложившейся ситуации конкурентоспособность отбывших заключение осужденных, и так невысокая в силу «тюремного прошлого», значительно понижается в случае отсутствия профессиональной подготовки. В этом плане наиболее перспективными с точки зрения структуры предложений на рынке труда и последующего трудоустройства для освободившихся из мест лишения свободы являются специальности инженерной и технологической направленности [1, с. 126].

Специфика реализации образовательных ресурсов в исправительных учреждениях связана с закрытостью пенитенциарной системы. Заключенные не могут, как это могут обычные граждане, находящиеся на свободе, получить образование в любой из предлагаемых сегодня системой образования форм (заочной, очной, смешанной), так как они лишены свободы. Даже дистанционная форма образования, доступная заключенным, лишенным возможности передвижения, не всем доступна по материальным соображениям, хотя, как отмечают исследователи, она активно реализуется многими вузами России, в основном в рамках гуманитарных специальностей, но гуманитарное образование, полученное в дистанционной форме, сложно потом, после освобождения, применить с учетом истории судимости [1, с. 128]. Поэтому Гаманенко Л.И. и Кузнецов В.И. предлагают, в логике реализации Концепции развития уголовно-исправительной системы Российской Федерации до 2020 года, в которой заявляется о расширении связей пенитенциарной системы с сельскохозяйственным производством, об определении потребностей в рабочих специальностях на рынке труда и

профессиональной подготовке в этом направлении осужденных в целях успешной ресоциализации, предоставить возможность получить аграрное образование заключенным в местах лишения свободы с перспективой реализации полученных знаний на практике [1, с. 129]. Для этого предлагается арендовать и выкупать пустующие земли сельскохозяйственного назначения из финансовых средств, выделяемых на пенитенциарные системы и ее нужды.

Мы полагаем, что это очень неплохой вариант подготовки осужденных к жизни на свободе, так как полученное аграрное образование, апробированное на практике, позволит им после освобождения достаточно безболезненно адаптироваться к условиям свободной жизни, тем более, что по свидетельству тех же ученых, осужденные проявляют стремление работать в сфере земледелия и животноводства. В городской среде по возвращении из мест лишения свободы многим из них предстоит пополнить ряды безработных, а указанный выше вариант аграрной подготовки осужденных позволит не усугублять ситуацию на рынке труда и в значительной степени предотвратить риски рецидива, во многом связанные с проблемами неудачной интеграции бывшими осужденными в профессионально-трудовую сферу после отбывания срока тюремного заключения.

Если пойти еще дальше и сохранить за осужденным на правах собственности или аренды после его освобождения участок земли, на котором он работал во время отбывания наказания в исправительном учреждении, то проблема трудоустройства решится автоматически, как и проблема с жильем. Иными словами, две основные проблемы, сопутствующие адаптации на свободе отбывших тюремное наказание лиц, - трудоустройства и жилья с пропиской по месту жительства. Этот вариант, предложенный учеными, является не гипотетическим, а реально апробируемым в практике Пермского края, на территории которого в исправительных учреждениях функционируют 25 подсобных хозяйств и 9 колоний-поселений, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, но сельскохозяйственный потенциал незадействованных земель этого края позволяет значительно расширить подобные практики [1, с. 130].

Думается, и в других регионах России есть пустующие сельскохозяйственные угодья, которые можно было бы ввести в сельскохозяйственный оборот в целях ресоциализации осужденных и снижения рецидивной преступности в стране.

Надо сказать, что сам по себе факт получения образования и погружения в образовательное пространство и образовательный процесс не может не влиять положительно на обучающихся, и отбывающие тюремный срок лица – не исключение, что было подтверждено исследователями, проследившими характер изменений, происходящих с осужденными по мере получения ими высшего образования в период отбывания наказания (исследование проводилось в Ульяновской области): ими была зафиксирована положительная динамика в ценностных ориентациях, в

культуре общения, в развитии системы саморегуляции, волевого контроля и т.д. [2].

Итак, очень важно на первом этапе ресоциализации, протекающем еще в стенах исправительных учреждений, реализовывать меры, связанные с получением образования и профессиональных навыков осужденными с тем, чтобы после выхода на свободу не встал со всей остротой вопрос о профессиональной подготовке, переподготовке, на который уходит много времени, и это время в совокупности с другими факторами (отсутствие жилья, разрыв семейных связей, проблемы с психикой и здоровьем, отсутствие работы) зачастую приводит освобожденного снова на путь преступности.

Не все осужденные с охотой реализуют свое право на получение образования, даже если у них имеются для этого возможности, но проблема все равно возникает, но уже на втором этапе ресоциализации – в постпенитенциарный период. Низкий уровень профессиональной подготовки или отсутствие таковой, несоответствие имеющейся профессии предложению на рынке труда и требованиям работодателя, низкий уровень зарплаты, предлагаемый работодателями тем, кто имеет за плечами судимость, - все это способствует тому, что адаптация к условиям свободы принимает болезненный, зачастую кризисный характер, и на этой стадии ресоциализации значительную роль играют постпенитенциарные учреждения, которые призваны оказывать помощь в реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

На этой стадии ресоциализации человеку, освободившемуся из мест лишения свободы, должна быть оказана помощь многопланового характера, соответствующая профилю деятельности Центров социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Однако уровень их деятельности оценивается учеными достаточно низко и реабилитационные меры, которые в этих Центрах предлагаются, не позволяют решить остро стоящих перед лицами, освободившимися после отбывания тюремного наказания [4].

В этом свете специалисты пишут о том, что эффективная социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы на основе деятельности специальных реабилитационных служб и центров предполагает необходимость прохождения трех этапов:

- 1) оказание психологической помощи;
- 2) профориентационную работу, связанную с разработкой и индивидуальным планом профессионализации в соответствии с выявленными профессиональными навыками, уровнем профессиональной подготовки и т.д.;
- 3) помощь в трудоустройстве в соответствии с имеющимися вакантными местами на рынке труда и профессиональной готовностью вернувшегося из мест лишения свободы [3].

Таким образом, И.В. Семченко предлагает индивидуальный план социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и в

нем значимое место отводится корректировке профессионального состояния и уровня граждан этой категории, но в российской реальности традиционно эти вопросы решаются в массовом порядке без погружения в каждую индивидуальную ситуацию, в каждую отдельно взятую историю и судьбу. Это проблема всей пенитенциарной системы, не ориентированной на индивидуальный подход к каждому, кто, встав на путь преступности, попадает в исправительные учреждения. Обезличенный подход к решению задач пенитенциарной системы приводит к массовым практикам рецидива, и, конечно же, в рамках гуманистической парадигмы, на которую сегодня ориентируются многие зарубежные пенитенциарные учреждения, индивидуальный подход становится значимым основанием новых моделей и практик организации работы с осужденными. Эта гуманистическая парадигма во главу ставит также повышение открытости пенитенциарной системы, расширение ее связи с обществом, которое принимает активное участие в ресоциализационном процессе.

На принципы открытости в формировании образовательного пространства в исправительных учреждениях и формирования индивидуальных образовательных траекторий осужденных предлагает перейти Н.К. Щепкина, совершенно оправданно, с нашей точки зрения, убеждая в эффективности включения в образовательное пространство пенитенциарных учреждений элементов внешней образовательной среды путем установления связей с образовательными сообществами, объединениями и учреждениями [9].

Таким образом, пенитенциарная система обладает значительным ресоциализационным потенциалом, базирующимся на возможности использования образовательных ресурсов и механизмов возвращения осужденных и освободившихся к нормальной жизни, и во всем цивилизованном мире стремятся активно использовать этот канал ресоциализации, в отличие от российской пенитенциарной системы, что самым негативным образом сказывается на этапе социальной адаптации к условиям жизни на свободе, когда не готовность к ним, прежде всего, профессиональная, оказывается фактором дезадаптации и закрепления прежних жизненных стереотипов и ценностей, вязанных с преступным миром и преступной ментальностью.

Литература:

1. Гаманенко Л.И., Кузнецов В.И. Профессиональное образование в местах лишения свободы как средство ресоциализации осужденных и их социальной адаптации после освобождения // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 2(28). С. 126.

2. Салахова В.Б. Высшее профессиональное образование как средство исправления и ресоциализации осужденных // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 1 / <http://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-professionalnoe-obrazovanie-kak-sredstvo-ispravleniya-i-resotsializatsii-osuzhdennyh-1>.

3. Семченко И.В. Проектирование процесса социальной адаптации граждан, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник ОГУ. 2007. № 6.
4. Скоробогатова О.В. Актуальные вопросы социальной реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы в Амурской области // http://www.amursu.ru/attachments/article/12995/13_77-81.pdf
5. Смагина О.С. Приоритетные направления пенитенциарной политики государства в части ресоциализации осужденных и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2014 г.). – Киров: ФКОУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2014.
6. Таилова А.Г. Реабилитационные центры социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Бизнес в законе. 2011. № 6.
7. Щепкина Н.К. К вопросу о проблемах образования осужденных. Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3.
8. Щепкина Н.К. Моделирование образовательного пространства исправительного учреждения // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4.
9. Щепкина Н.К. Теоретические основы диверсификации системы пенитенциарного образования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 6(26) / www.sisp.nkras.ru

Literature:

1. Gamanenko L. I., Kuznetsov V. I. Professional education in places of detention as means of resocialization of convicts and their social adaptation after release//the Bulletin of the Perm university. 2015. Issue 2(28). Page 126.
2. Salakhova V. B. Higher education as cure and resocialization of convicts//Messenger of the Bryansk state university. 2011. No. 1/<http://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-professionalnoe-obrazovanie-kak-sredstvo-ispravleniya-i-resotsializatsii-osuzhdennyh-1>.
3. Semchenko I. V. Design of process of social adaptation of the citizens released from places of detention//the Bulletin of regional public institution. 2007. No. 6.
4. Skorobogatova O. V. Topical issues of social rehabilitation of the persons who have served sentence in the form of imprisonment in the Amur region//http://www.amursu.ru/attachments/article/12995/13_77-81.pdf
5. Smagina O. S. The priority directions of penitentiary policy of the state regarding resocialization of convicts and social adaptation of the persons released from places of detention//Resocialization of convicts in the conditions of development of civil society: collection of materials of the International scientific and practical conference (on December 11-12, 2014). – Kirov: FKOУ DPO Kirov IPKR FSIN of Russia, 2014.
6. Tailova A. G. The rehabilitation centers of social adaptation of the persons released from places of detention//Business in the law. 2011. No. 6.

7. Shchepkina N. K. *To a question of problems of education of convicts Knowledge. Understanding. Ability.* 2010. No. 3.

8. Shchepkina N. K. *Modeling of educational space of correctional facility//Theory and practice of social development.* 2012. No. 4.

9. Shchepkina N. K. *Theoretical bases of diversification of system of penitentiary education//Modern researches of social problems (online scientific magazine).* 2013. No. 6(26)/www.sisp.nkras.ru